

"Но Патриарх Ван, эта моя жаба сегодня действительно будет иметь вкус этого лебединого мяса!"

Голос не сглажен, но он, естественно, излучает прикосновение уверенности и настойчивости.

Угол рта Е Бая показал прикосновение провокации, когда он смотрел на На Линфея.

Его смысл уже был очевиден... Слова Линь Фей были чрезвычайно поверхностны, он не мог видеть эту Небесную Секту Мечей, поэтому он чувствовал, что причина, по которой Су Сюэ хотел бы, чтобы Е Бай был просто потому, что он не видел более выдающегося молодого человека.

И в сердце Е Бая он даже почувствовал, что сравнение Е Бая с ним само по себе было оскорблением.

И Йе Бай имел в виду еще более прямолинейный, он просто хотел сравнить себя со своим оппонентом, то есть посмотреть, сможет ли он съесть это лебединое мясо или нет!

"Хорошо, так высокомерно, это мой ученик из Секты Небесного Меча, Йе Бай, ты очень хорош, Патриарх не ошибся в тебе."

Шуй Юе Мортал взял на себя инициативу с восхищением, взглянув на Йе Бая и слегка кивнув головой.

Улыбка наконец-то появилась на лице Лу Юаня, но в его сердце он решил, что независимо от того, что случилось сегодня, Йе Бай и Су Сюэ, два самых многообещающих и многообещающих ученика Небесной Секции Мечей, должны быть отправлены в безопасное место.

Только тогда он смог бы сразиться с этой Божественной Сектой Меча в мире, потому что до тех пор, пока вокруг были Йе Бай и Су Сюэ, тогда Секта Небесного Меча, не была бы мертва!

Думая об этом, Лу Юань уже принял решение о том, что он должен умереть, и он знал, сколько последствий будет вызвано, как только он начнет войну с Божественной Сектой Меча.

Ван Куан холодно ворчал и сказал: "Это очень хорошо, я бы хотел посмотреть, как ты сравнишься с Лин Фей".

Йе Бай сузил глаза и сказал с глубоким смыслом: "Патриарх Ван, тебя это не касается, если хочешь знать, думаю, скоро увидишь".

Лицо Ван Цюань было немного трудно смотреть на, будучи отодвинут назад таким низким уровнем ученика, особенно обычный ученик, чье культивирование не было даже первого

уровня Нин Юань в его глазах, это определенно был первый раз для него.

Если бы это были их божественные ученики, осмелившиеся говорить с Ним таким образом, то они только боялись бы, что Он уже зарезал их до смерти.

"Маленькая кукла не знает, насколько небо густое, и боится, что думает, что ее жизнь слишком длинная." Великий Старейшина Секты Божественного Меча сказал мрачно.

Йе Бай бледно улыбнулся и риторически спросил: "Мне сегодня только шестнадцать, я не знаю, сколько тебе лет, я думаю, даже если бы я и умер, то это был бы ты, кто умрет первым".

"Малыш Рампейдж, сегодня я дам тебе знать, кто умрет первым!"

Лицо старейшины утонуло, его глаза были полны гнева, и его тело было еще более навязчивым, и он собирался нанести удар.

Тем не менее, Линь Фей внезапно сказал: "Учитель, вы не должны делать это сами".

Великий старейшина слегка замерз, посмотрел на него и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Линь Фэй пренебрежительно посмотрел на Йе Бая и сказал одним словом: "Потому что ученик убьет его своими руками"!

Великий старейшина улыбнулся его словам, слегка кивнул и сказал: "Хорошо, тогда я оставляю это тебе".

Линь Фэй провокационно посмотрел на Е Бая и игриво сказал: "Я хочу подраться с тобой после дуэли со старшей сестрой Су, если ты все еще мужчина, надеюсь, ты не откажешься".

В этот момент лица многих людей в Секте Небесного Меча стали серьезными.

Су Сюэ была еще крепче в сердце и не могла устоять, сжимая руку Е Бая, сигнализируя ему не соглашаться.

Однако глаза Йе Бая показали жуткую улыбку, когда он кивнул и сказал: "Хорошо, я очень надеюсь, что ты все еще сможешь смеяться, когда придет это время".

"Ты тоже".

Улыбка на лице Лин Фей исчезла, но в его глазах остался только жуткий замысел убийства.

Особенно глядя на Йе Бая, держащего Су Сюэ за руку, он еще больше разозлился в своем сердце, в первый момент, когда увидел Су Сюэ, он уже принял Су Сюэ за свою собственную женщину, так что подобным образом запрещенный скелет в его глазах был на самом деле запятнан другим мужчиной, или пустой тратой времени.

Как талантливый ученик Божественной Секции Меча и гордость Божественной Секции Меча, Линь Фей никогда бы не выдержал такого оскорбления, поэтому он дал бы другой стороне знать, что провоцирование его, безусловно, будет самым глупым актом.

Е Бай также знал, что было в сердце Лин Фей, поэтому он с нетерпением ждал этой сцены еще больше, полагая, что гордость Лин Фей в конце концов будет растоптана до основания, одна нога за другой, полностью раздавлена.

После этого трения сцепления, хорошее настроение, в котором Ван Цюань только что начал, определенно пропало, и он взглянул мрачным взглядом на Ye Bai и сказал: "Патриарх Лу, я вижу, что если вам нечего готовить, то давайте просто начнем".

"Ладно, тогда начнем".

Лу Юань слабо кивнул и сказал спокойно.

Вскоре люди из Секты Божественного меча и Секты Небесного меча встали с левой и с правой стороны высокой платформы в четком разграничении.

Что касается Линь Фей и Су Сюэ, то они вышли на середину арены боевых искусств.

В этот момент все трусливые и трусливые ученики ушли, в то время как остальные стояли на краю арены боевых искусств.

При виде этой сцены все ученики Небесной Секции Мечей были эмоционально воспламенены и кричали толпами.

"Сестра Су, постарайтесь!"

"Не дайте схемам Божественного Мечного Секта успех!"

"Точно, ты старший брат Йе Бай!"

"Скажите Лин Фей убраться из Секты Небесного Меча!"

Хотя многие ученики знали, что вероятность победы Су Сюэ в этом конкурсе была крайне

мала, это не помешало им думать, что Су Сюэ победит, потому что горячая кровь в их сундуках уже воспламенялась!

Они были молоды, несмотря на свое сильное положение, но у них был позвоночник и кровь, чтобы знать, что делать, а что нет!

Так что, опять же, в их сердцах много такого, и они, конечно, не хотят этого, если могут, но теперь, когда это происходит, они, конечно, не хотят от этого убежать.

Так как разум каждого был разделен, только Йе Бай знал, что на самом деле это был матч, который уже суждено было выиграть или проиграть.

Между сценами Су Сюэ и Линь Фэй сделали друг другу реверанс.

Все внешние ученики в этот момент закрыли глаза, поддерживая глазами свою старшую сестру.

Конкурс начался!

Су Сюэ нажала на свой меч одной рукой, и ее взгляд был холоден, как мороз, она не собиралась тянуть время и создавать напряжение, а, скорее, она намеревалась решить победителя с прямым ударом!

Линь Фей, однако, не торопилась и посмотрела на нее с одной рукой на спине, с горящим взглядом: "Сестра Су, хотя это соревнование решено, не волнуйтесь, я никогда не причиню вам вреда, потому что..... вы моя женщина!"

"Заткнись!"

На лице Су Сюэ промелькнула вспышка гнева, и она холодно сказала: "Не стоит говорить больше, просто сделай это, я, Су Сюэ, никогда в жизни не смогу выйти за тебя замуж".

"Правда?"

В глазах Линь Фей промелькнула вспышка раздражения, как он сказал: "Но я предпочитаю, чтобы ты была моей женщиной, и только сегодня, сестра Су, сделай шаг!"

Он прямо стоял на месте, не двигая мышцами, ясно давая понять, что он собирается позволить Су Сюэ сделать первый шаг!